

КОНЕКЪТ ГОРБУНОКЪТ

ишимский
детский познавательный
журнал
для семейного чтения

№ 11
2012

Ишим. Торговые ряды с курантами.

Архитектор Сергей Панфилин. 2002 год.

Ершовская премия стала международной

Литературная премия им. П. П. Ершова учреждена в 2005 году Союзом писателей России при содействии неравнодушных земляков Петра Павловича для того, чтобы поддержать современных детских писателей, продолжающих традиции классической русской литературы.

Премия стала известна далеко за пределами России. На конкурс присылают работы из-за рубежа, и лауреатами уже становились жители Израиля и Аргентины. Поэтому правление Союза писателей решило придать Ершовской премии статус международной.

На конкурс VII Международной литературной премии им. П. П. Ершова за произведения для детей и юношества поступило более двухсот работ, из которых жюри выбрало четырёх лауреатов. В номинации «Лучшая сказка» отмечен Сергей Ильичёв (г. Москва) за книгу «О чём поведал попугай». В номинации «Лучшие стихи для детей» – Сергей Васильев (г. Волгоград) за книгу «Астроном и гастроном». В номинации «Лучший детский журнал» победило издание Тобольско-Тюменской епархии «Православный сибирячок». В номинации «Выбор мецената» лауреатом признан Сергей Струков (г. Тверь) за книги «Антон Львиное Сердце» и «Притчи Радонежского леса». Кроме того, дипломантами конкурса стали Андрей Сметанин (г. Минск) за книгу «С чего начинается ссора» и Нина Пикулева (г. Челябинск) за книгу «Играй-городок».

Вместе с лауреатами международной премии награды получают участники городского конкурса творческих работ школьников и студентов «Сказочная карусель», посвящённого 197-летию со дня рождения П. П. Ершова, которые победили в номинациях «Божья искра» и «Проба пера» – таких жюри отобрало 17 человек. Всего на конкурс было принято 52 заявки.

Церемония вручения дипломов состоится в Ишиме 26 мая 2012 года. Она приурочена к празднованию Дней славянской письменности и культуры, которые начинаются 24 мая, в день памяти святых равноапостольных братьев Мефодия и Кирилла.

11-й номер журнала «Конёк-Горбунок» – спецвыпуск, который приурочен к этому памяtnому событию. В нём публикуются избранные произведения лауреатов Ершовской премии и победителей конкурса «Сказочная карусель».

Родное слово

Дорогой друг! Мы с тобой живём в России. Россия – это самая большая страна в мире. Если на западе вечер, и солнце садится, то на востоке в это же самое время оно уже встаёт, и начинается утро нового дня. Эта большая территория досталась нам от предков, которые заселили её, всегда стараясь жить и трудиться в мире с остальными народами. Русские всегда помнили заветы Христа и апостолов, которые утверждают, что для Бога нет разницы, какой национальности и на каком языке говорит человек. Все люди для Него одинаково дороги.

Наши предки-славяне в древности не знали истинной веры и были язычниками. Но однажды к ним пришли святые братья Кирилл и Мефодий. Они не только научили славян молиться, но и составили новую славянскую азбуку и перевели на наш язык Священное Писание. С тех пор, а было это в девятом веке от Рождества Христова, славяне стали принимать Крещение. Многие из них также изучали грамоту, переводили и писали многие книги, записывали летописи, так что сейчас мы хорошо знаем свою историю.

Кто такие славяне? «Славянами» или «словенами» называли себя народы, которые владеют «словом», чьи наречия хоть и немного разные, но всё-таки близки и понятны. «Немцами», то есть «немцами», назывались племена, жившие рядом со славянами, но не понимавшие их речи. Славянские народы впоследствии создали разные государства и в настоящее время населяют такие страны как Россия, Украина, Белоруссия, Польша, Болгария, Сербия, Хорватия, Черногория, Чехия, Словакия, Словения, Босния и Герцеговина, Македония.

Изучая историю, чувствуя себя частью великого православного народа, мы должны и свою собственную речь не засорять нерусскими словами, а также воздерживаться от сквернословия, потому что это – грех.

Когда-нибудь ты тоже станешь большим и взрослым. Тебе тоже предстоит сохранять нашу землю и свободу страны. Причём не обязательно на войне, как твоим прадедушкам, – труд в мирное время – это также забота о благе Отчизны. А для этого надо быть сильным и смелым, умным и трудолюбивым, при этом всегда добрым и великодушным, не жадным и отзывчивым к чужой просьбе. И приучать себя к этому надо уже сейчас, пока ты ещё молод и хорошие навыки могут стать свойствами твоего характера на всю жизнь!

*Председатель
Издательско-информационного отдела
Тобольско-Тюменской епархии
священник Григорий МАНСУРОВ.*

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

Много столетий назад, в IX веке, в древнем греческом городе Солуни (современный г. Фессалоники) жили два брата – Константин (в монашестве Кирилл) и Мефодий. Они были людьми благочестивыми, имели искреннюю веру в Бога и были хорошо образованы. Их лично знал и очень ценил византийский император Михаил III и нередко давал им ответственные государственные поручения.

Константин имел от Бога особый дар к изучению языков и пониманию языков других народов. Желая донести до славянских племён, проживавших по соседству с Византийской империей, Евангельские истины и приобщить их к христианской культуре, он составил азбуку славянского языка. Впоследствии святые братья и их ученики перевели на славянский язык Священное Писание и важнейшие богослужебные книги: Евангелие, Апостол, Псалтирь и другие.

Составление славянской азбуки и перевод Священного Писания на славянский язык способствовали объединению многих народов, говоривших на славянском языке, облагораживанию их разговорного языка через выражение высоких Богооткровенных истин и принятию впоследствии народами Древней Руси святой Православной веры.

За этот труд Православная Церковь именует святых братьев Кирилла и Мефодия равноапостольными.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий особенно почитались и

почитаются в России как первоучители славянских народов, приобщившие их к христианству и открывшие им путь к образованию и просвещению.

День их церковного прославления 24 мая (11 мая по старому стилю) в России отмечается не только как церковный, но и как государственный праздник – День славянской письменности и культуры.

*Игумен ФИЛАРЕТ (Сковородин),
проректор по учебной работе Тобольской
православной духовной семинарии.*

Художник Евгений АНДРЕЕВ.

КРАСОТА

Жил-был царь,
Многих земель он государь.
Была у царя дочка,
Похожая на бочку.
Никто её не полюбил,
Один лишь царь над ней кружил.
Но захотелось замуж дочке.
«Жениться мне на толстой бочке?!» –
Возмутился принц далёкий.
Так осталась одинокой.
Не надолго...
Вскоре крёстная пришла,
Рецепт волшебный принесла,
Как стать худой,
Красивой, весёлой, и молодой:
«Есть куст вечной красоты,
Растут на нём прекрасные цветы,
Ей хватит одного цветка», –
Объясняла она:
«Нужно чай ей заварить с цветком,
Дождитесь день, а потом
Увидите её другой –
Красивой, весёлой и молодой!»
Поехал царь в лесную глушь,
Но вдруг навстречу ему уж.
Волшебный змей ему сказал,
Где тот цветок, что он искал.
И вот уж чай заварили с цветком,
Принцесса насытилась первым глотком.
Ждать долго эффекта им не пришлось,
Преображение вмиг началось.
Предстала пред ними небес красота,
Вся дивно красива, стройна и мила.

И навалилась к ней тьма женихов
Со всех сторон и со всех концов.
Принцесса свой выбор теперь начала
И речь в королевстве такую вела:
«Не надо мне худого, корявого, кривого!
Подайте мне красивого, принца молодого!»
Забыла принцесса, какую была,
Как горько в подушку рыдала она...
О, люди, задумайтесь, где ж доброта?
Важно не лицо, а души красота!

*Екатерина ВЕДЕРНИКОВА,
11 лет, 5 класс, школа № 5, г. Ишим.*

Рисунок Киры БЕКУЗИНОЙ.

Пятиклассница

Катя Ведерникова

не только написала сказочное стихотворение, но и творчески оформила его в красивую книжечку. Помогли ей в этом занятия в кружке рукоделия в Доме детского творчества.

*И вот уж чай заварил
Принцесса настала
Ждать долго злится
Продержание милая
Предстала пред ним
Все дивно красива, ст
И навалилась к ней т
Со всех сторон и со все*

*Принцесса свой выбор т
И речь в королевстве та
«Не надо мне худого, кор
Подайте мне красивого, пр
Забьла принцесса, как ко
Как гордо в подушку ры
О, люди, задумайтесь – аде
Важно не лицо, а души кра*

*Жил-был царь,
Многих земель он государь
Была у царя дочка,
Подошла на бочку,
Никто её не полюбил,
Один лишь царь над ней кружил.
Но захотелось замуж дочке
«Женись мне на толстой бочке?» -
Возмутился принц далёкий.
Тяжко осталась одинокой...
не на долго...*

*Вскоре крестница пришла,
Рецепт волшебный принесла -
Как стать худой,
Красивой, веселой, и молодой:
«Есть куси вечной красоты,
Рисуют на нём прекрасные цветы,
Ей сдаши одного цветка», -
Объяснила она:
«Будьто чай ей заварил с цветком,
Пождите день, а потом
Увидите её другой -
Красивой, веселой и молодой!»
Потом она слепую глушь,
Подошла на бочку, а встретил уж*

Астроном

Сергей ВАСИЛЬЕВ

и гастроном

В переулке Трёхколенном
В старом доме за окном
Жил да был один усатый
Полосатый астроном.

Был он, в общем, славный малый,
Да и с виду не слабак,
Но терпеть не мог собачек,
Собачонок и собак.

Каждый вечер тот усатый
Полосатый астроном
С безразмерною авоськой
Отправлялся в гастроном.

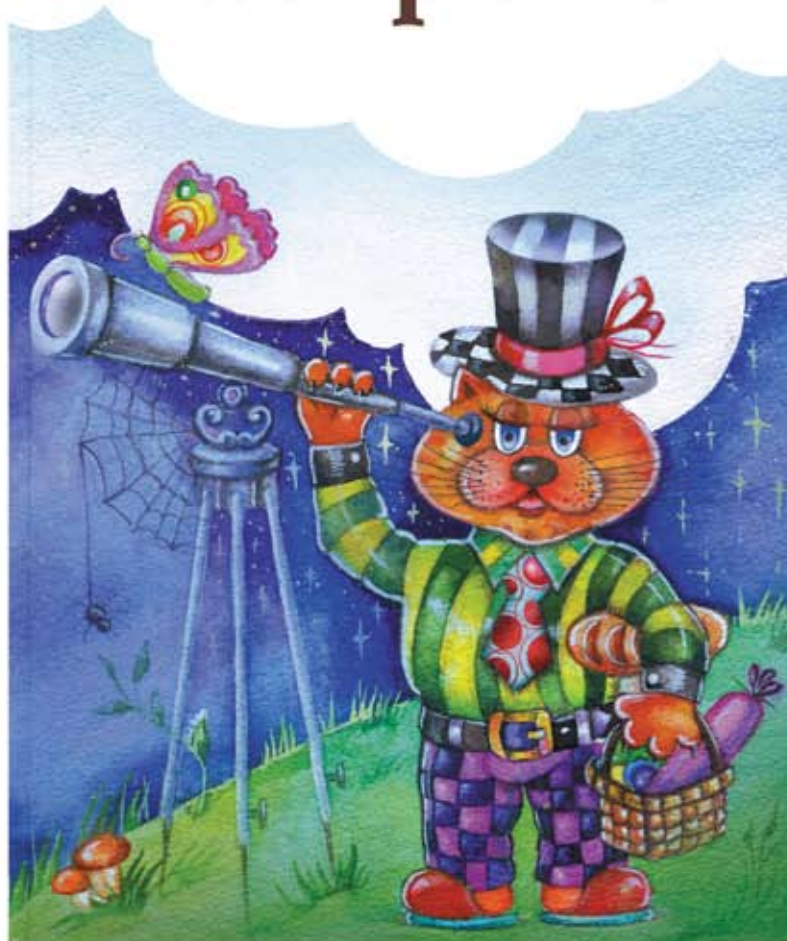
Рассуждая так примерно:
«Чтобы сытно мне поесть,
Надо взять кило сардинок
И сметаны литров шесть.

А ещё шматочек сала
И грамм триста колбасы,
Чтобы от недоедания
Не топорщились усы».

После этого, довольный,
Но уже объятый тьмой,
С необъятною покупкой
Возвращался он домой.

Там он всю свою добычу
Пожирал в один присест
И бросался к телескопу,
Зорко гляючи окрест.

Он глядел сперва на звёзды,
А потом уж на Луну.
И, поглаживая брюхо,
Удивлялся: «Ну и ну!

Это ж надо! Вот так штука!
Нет на этой на Луне
Ни собак, ни собачонок –
Только бабочки одне!

Это же для астрономов
Прям не жизнь, а благодать!
Жалко вот, что гастрономов
Тоже что-то не видать!»

Рисунок О. ТОЛКАЛИНОЙ.

Кот Митька и сапоги-скороходы

Давным-давно в небольшой деревушке Большие Ярки Казанского района лежал под забором маленький чёрненький котёнок и страдал от того, что на всём белом свете больше никому не нужен. Вдруг заросли крапивы раздвинулись, и показалось личико девочки с добрыми и весёлыми глазами. Котёнок ей очень понравился, и она забрала его домой.

Так Митька стал любимцем большой семьи. Каждый день папа кормил его лакомством – мойвой, самой любимой Митькиной едой. А после сытного обеда он любил погреться на солнышке. И вот однажды, когда солнце особенно сильно нагрело Митькин лоб, он прикрыл глаза и увидел Кота в сапогах, который попросил у Митьки валенки, чтобы погреть старые косточки и хвост, потому что его сильно мучил остеохондроз. А взамен он предложил свои героические сапоги.

Но Кота в сапогах мучил не только остеохондроз, но и склероз, потому что он всё перепутал и отдал Митьке сапоги-скороходы. Не успел Митька надеть их, как оказался на золотой цепи у старого дуба Кота Учёного, который вежливо спросил Митьку о его отчестве и образовании. Митька так же вежливо ответил, что величают его Дмитрием Александровичем и что он тоже учёный, у него три класса подъездно-подвального образования.

Продолжить беседу не дали сапоги-скороходы, которые унесли его в Простоквашино. Кот Матроскин сидел на улице и пил чай с малиновым вареньем, вокруг него ходили коровы, гуси, утки, валялись поросята. Увидев Митьку, он очень обрадовался, подумал, видно, что Митька работает каким-то большим начальником. Осторожно поинтересовался, а не служит ли он чиновником. Митька скромно ответил, что он умеет лизать только сметану, поэтому в чиновники его не взяли. «Очень жаль, очень, очень жаль», – задумчиво ответил Матроскин; видно, он задумал какое-то новое коммерческое предприятие.

И вдруг Митька получил СМС, – эта была его любимая девочка Карина, которая волновалась, где он потерялся... В этот момент Митька проснулся, потянулся и вдруг понял, как хорошо, что у него есть дом и дружная любимая семья.

*Кира БЕКУЗИНА,
4 класс, Ишимская церковно-
приходская школа
им. св. Василия Мангазейского.
Рисунок автора.*

Каждому зверю своё лекарство нужно

Сергей СТРУКОВ

Однажды налетела на лес буря, и на озере в песочных берегах поднялся самый настоящий шторм. Разъярёнными волнами выбросило на берег карасика, и остался он лежать – ни жив, ни мёртв.

Вот затихла буря, успокоился лес, звери начали потихоньку выбираться на свет Божий.

Первым набрёл на карасика ёжик, увидел и ахнул...

– Ты чего тут разлэгся, бедняга?

А карасик не отвечает, только ртом воздух ловит. Ёжик ему, конечно:

– Ничего, не бойся, я тебя живо на ноги поставлю!

И побежал что было духу к себе в валяжник, в любимую норку с запасами. Там опорожнил бочоночек ореховый – налил в малую стекляницу кисло-прекислого сока из диких яблок-дичков нажатого, того самого сока, которым кожицу свою под иголками от всяких недугов вылечивал. Припустил назад к озеру... Не успел карасик три раза хвостом по песку шлёпнуть, ёжик тут как тут с лекарством. Едва отдышавшись, давай несчастную рыбёшку кислым соком выхаживать...

Ёжик и поит больного, и всего от головы до хвоста обливает-смачивает. Попусту! Как лежал карасик, так и лежит! Разве хвостом иной раз по песку в бессильной немощи и досаде хлестнёт...

Случилось тут пчеле мимо лететь...

Увидала она сверху ежа с карасиком и опустилась. Ёжик ей всю беду высказал, да и пчёлка поди не слепая. Жалостью к рыбёшке пчелиное сердце её исполнилось, зажужжала родимая и мигом в кустах шиповника исчезла.

Немного времени прошло... Не успел ёжик опять ложку дичкового сока карасику поднести, как возвращается пчёлка с переполненной кадочкой мёда...

– Не тем ты, ёжик, лекарством карасика лечишь. Дай, я!

И вот бедного страдальца всего мёдом измазали и внутрь мёду прописали, а ему хоть бы что! Не желает подниматься! Всё ртом воздух хватает, да жабы раздувает, да глаза стеклянные пучит.

Выбились из сил ёжик и пчёлка.

А тут в аккурат тёлочка из рощицы вышла водицы в пруду испить...

Увидала она бедолагу карасика, всего мёдом и яблочным соком измазанного, и ежа с пчёлочкой вокруг суеящихся, подошла и спрашивает: «Чем это вы, звери добрые, занимаетесь?» Отвечают ей ослабевшие от трудов врачевательных ёжик и пчёлка: «Вот, рыбёшку несчастную на ноги поднимаем... Изнемогаем от усталости, лучшими лекарствами лечим, а здоровья у карасика не прибавляется ничуть...»

Напустилась на них тут тёлочка: «Да разве такими пустяковыми снадобьями от хвори-болезни избавишь?!» И она с этими словами, звеня серебряным колокольчиком, скрылась, сердечная, в рощице, из которой перед тем вышла.

Едва управилась пчёлка с ёжиком надлежащим по их разумению образом ещё раз карасика соком и мёдом облить, появляется наша неторопливая тёлочка с лыковым ведёрком, как есть полным доверху сметаной...

И ну рыбёшку сметаной ухаживать!

Горька ты, жизнь бессловесная!

Напрасно карасик рот раскрывает, хвостом по песку бьёт, сметану с мёдом разбрызгивает, – не внимают ему и не понимают его добрые звери!

Лежит наш карасик на бережку, с головы до хвоста сметаной и мёдом обляпанный, а вокруг тёлочка, ёжик и пчёлка хлопочут. Каждый на свой лад любимым лекарством лечит. Но бессильны бальзамы чуждые...

Вот уже совсем изнемогла несчастная рыбка: едва плавниками липкими трепещет, рта не раскрывает, не вздрагивает и хвостом по песку сырому больше не ударяет...

Кто знает, чем бы всё дело это закончилось, и какой конец карасику от неразумного милосердия звериного вышел, если бы не проходил тою стороною медведь...

Удивился Михайло Потапыч, отчего это зверушки мёд да сметану на песок льют. Подошёл и спрашивает: «Чем это вы, добрые звери, на берегу лесного озера занимаетесь и какой такой совет держите?»

– Беда совсем, Михайло Потапыч, – отвечает ему ёжик, иголками от недоумения пожимая, – не по силам нам рыбку оживить, каких только снадобий не испробовали, всё без толку! Лежит беспомощно на песочке, того и гляди издохнет. Уж мы лучшими в лесу лекарствами потрудились, уж мы бедного карасика вниманием да старанием окружили...

– Мёдом душистым, полевым, цветочным лечили! – прожужжала пчёлка.

– Жирной, прежирной смя-та-ной, – промычала тёлочка.

– Самым кислым-прекислым яблочным соком... и ничего не помогает... – завершил наш колючий санитар.

Присмотрелся тут к странному холмику на бережочке лесной владыка, а из-под горки медово-сметанной едва только нос и плавники чьи-то выглядывают. Покачал мудрой головою медведь и говорит:

«Ай-яй-яй! Звери добрые! Много потрудились вы для спасения бедной рыбёшки, но труды ваши напрасны были...» При таком деле осторожно почерпнул лесной царь живой холмик огромными могучими мохнатыми лапами, вынул из него измученного карасика и прогремел:

– Добры и любовны сердца ваши, звери: и твоё сердечко, ёжик, и твоё, пчёлка, и твоё, тёлочка! Но от милосердия вашего худо вышло, так как в рыбёшке этой одних себя вы видели, по себе судили и пригодным для себя снадобьем иную душу лечили...

Тут опустил медведь бедняжку в воду и смыл с его чешуи и дичковый сок, и мёд, и сметану.

– Ведать-то надобно было то, что всякая жизнь подобною ею жизнью врачует! Каждому зверю своё лекарство потребно!

По этих словах страдалец ожил, встрепенулся в медвежьих лапах, всплеснул хвостом и ринулся в любимую стихию.

На радость смотревших с песчаной косы доброжелателей спасённый карасик, прощаясь, взметнулся над водной гладью, блеснув на полуденном солнце золотистой чешуёй и, подняв фонтан жемчужных брызг, резвясь, устремился на глубину...

– А для кого, звери, – добавил медведь, – и родина – лучшее лекарство...

(Из книги «Притчи Радонежского леса»).
Рисунок Н. АРТЁМОВОЙ.

Два брата

Жили-были два брата – два валенка. Зимой братья по снегу да по морозу бежали, а летом в чулане бока пролёживали.

Один брат был ленив: любил на печи полежать да в окно посмотреть. Другой брат был любознательный: на месте не сидел, всё куда-то спешил.

Однажды тёплым летним днём надоело любознательному валенку в чулане лежать, решил он мир посмотреть, узнать, что интересного на свете летом происходит. Спрыгнул валенок с полки, перескочил через порог чулана и оказался на крыльце. На улице солнышко ярко светило, было теплее, чем зимой, вместо снега трава зеленела и цветы цвели. Не видел валенок красоты такой! Выглянул он за калитку, побежал знакомой дорогой за село. Бежит валенок по полям, бежит по лугам, видит: речка течёт, а в ней дети плещутся. Полюбовался их забаве и побежал дальше. Впереди густой лес шумит. Забежал в него валенок и удивился: ёжик на спинке грибок тащит, с ветки на ветку белочка прыгает, птицы песни поют. Залюбовался валенок красотой леса и не заметил, как ночь наступила.

Темно в лесу стало, не смог валенок найти дорогу домой. Устал он бродить по лесу, увидел кустик и прилёг под него отдохнуть. Лежал, лежал и уснул. В это самое время под кустиком зайчик прятался от лисицы. Увидел он валенок – и шмыг в него, только ушки торчат. Не заметила лисичка косоного и убежала. Понравилось зайцу в валенке прятаться. Так и стал он в нём жить. А валенок нашёл нового жильца – друга. Живут они с зайчиком, поживают, горя не знают.

Наступила зима, суровая, лютая. Пришла пора валенки надевать. Проснулся валенок-ленивец, а братца не видать. Как ему одному без брата службу человеку сослужить? Погоревал, погоревал валенок и решил отправиться на поиски брата. Идёт валенок по полям, идёт по лугам, видит: речка льдом покрылась, а впереди – лес. Зашёл он в лес, кругом тишина. Прислушался валенок – дятел по дереву стучит. Нашёл валенок дятла, спрашивает:

– Дятел, дятел, не видел ли ты братца моего – валенка?

– Иди прямо, никуда не сворачивай, под кустиком брата и встретишь.

Подошёл валенок к кусту, видит: под кустом бугорок и заячьи ушки торчат. Только хотел валенок у зайчика про брата узнать, – а серого и след простыл. Толкнул валенок бугорок, а бугорок братцем оказался. Обрадовались братцы-валенки, что нашли друг друга, обнялись и побежали домой. По дороге они рассказывали про свои приключения и решили больше не разлучаться. Только прилегли валенки на полочку в чулане, пришёл человек, похлопал их друг о друга и надел на ноги.

– Хорошо, тепло, уютно, – прокряхтел старик. А валенки довольны.

В народе говорят: «Без шубы и зима без конца», «Держи ноги в тепле...» Так и решили братцы-валенки приносить человеку радость и беречь его здоровье.

*Елизавета ПРУДНИКОВА,
3 класс, школа № 7, г. Ишим.
Рисунок автора.*

Берендеева амфора

Не знаю, когда это было, только слышал я от своего прадеда, что жил в Сеницынском бору царь Берендей. Он был не просто царь, а владыка этого памятника природы. Не было ничего такого, чего бы он не знал. Да не всё оказалось так гладко да просто. Кто-то стал лесу вредить, разорять птичьи гнёзда, муравейники, разводить костры.

Как изгнать из леса эту напасть?

Стал царь Берендей перечитывать рукописи своих предков и вычитал, что в его царстве-государстве есть огромная Кучум-гора, где по ночам пляшут мерцающие огоньки, а в ней есть пещера, а в той пещере спрятана волшебная амфора. В амфоре, как шёпотом говорят в деревнях, живут четыре лесные девицы. Они хранят тайну лесных заповедей в разные времена года. Немногим смертным доводилось увидеть этих лесных красавиц. Их облик изменялся как солнечный зайчик, играющий на листьях. Лесные красавицы могли быть опутанными зелёными венками с красивыми лесными колокольчиками, могли быть крошечными как зимние снежинки, а могли предстать в виде круговорота опавших осенних листьев. Если им хотелось, они принимали образ весенней грозы или хоровода первых одуванчиков. Они могли подражать любым звукам, которые только можно услышать в лесу. Поэтому люди боялись близко подходить к этой пещере.

Но очень хотел царь Берендей иметь у себя в помощниках волшебную амфору с лесными красавицами. А как её достать?

Думал, думал, да и решил обратиться за помощью к ребятам из Сеницынского школьного лесничества.

Отряд был многочисленным и смелым. Среди ребят был Иванушка Медвежье ушко. Он знал тайну старой пещеры. Ещё его прадед рассказывал: чтобы попасть в пещеру и завладеть волшебной амфорой, нужно выполнить в каждое время года по два добрых дела в лесу.

Самые активные из ребят решили помочь царю Берендею. Весной ребята мастерили и развешивали скворечники, делали посадки молодых ёлочек. Летом огораживали муравейники, собирали лекарственные травы. Осенью мастерили кормушки и заготавливали корм для

птиц и животных. А зимой развешивали кормушки и подкармливали птиц и животных.

Прошёл ровно год. И приснилось Иванушке Медвежье ушко, что в гости его приглашают лесные красавицы. Понял мальчик, что это вещий сон. И собрались ребята в дальний путь к Кучум-горе. Шли они – долго ли, коротко ли, и казалось им, что лесные красавицы оберегали их от опасностей.

Вот и увидели они мерцающие огоньки Кучум-горы. И забилося сердце Иванушки Медвежье ушко, понял – это он должен идти в пещеру за волшебной амфорой.

Пошёл он один к пещере. Приложил руку к камню. И открылась пещера. Переступил Иванушка Медвежье ушко порог и увидел вдали мерцающие огоньки. Пошёл дальше и встретил четырёх лесных красавиц, которые держали в руках волшебную амфору. Лесные красавицы стали благодарить ребят из школьного лесничества за хорошие лесные дела. В дар за это они передали царю Берендею волшебную амфору. И сказали, что волшебство она будет излучать лишь в руках добрых людей. И открыли Ива-

нушке Медвежье ушко тайну лесных заповедей.

С тех пор прошло много лет, но волшебная амфора до сих пор в руках доброго царя Берендея. Поэтому наш Сеницынский бор является памятником природы. А тайну лесных заповедей хранит наше школьное лесничество.

И мы готовы вам их раскрыть:

– Не врывайся в лес с криком: здесь много деток – птенчиков, зверушек; не пугай их.

– Не трогай птичьи яйца в гнезде – птица, учуяв посторонний запах, бросит гнездо.

– Не разоряй гнёзд.

– Не ломай деревья – они тоже живые, только не могут защититься.

– Не рви цветы – пусть цветут они, украшают нашу землю, радуют взор своей красотой и наполняют воздух нежным благоуханием.

– Не разоряй муравейник; муравьи – это санитары леса, они приносят много пользы.

– Не оставляй в лесу мусор.

*Александр СКОРОБОГАТОВ,
13 лет, Сеницынская основная
общеобразовательная школа.*

Рисунок Марии БЕСПРОЗВАННЫХ.

Синицынский бор.

Самый южный реликтовый хвойный лес Тюменской области.

На Кучум-горе.

Легендарное место стоянки хана Кучума на высоком берегу реки Ишим.

Памятник Прасковье Луполовой.

Скульптор Вячеслав Клыков. Поставлен в Ишиме в 2004 году.

Безвестная Житовщина

«...Там течёт Ишим-река,
Из-за гор, издалека.
И петляя, лентой вьётся.
Город сей рекой зовётся.
По крутому бережочку,
По злачёному песочку
Скачет славный Горбунок,
Верный Ванечкин дружок!
Солнце формы карася:
Освещает всё и вся.
Ночь на смену - лунный свет,
Месяцовичу привет -
Славный наш писатель шлёт,
Что в том городе живёт.
Перезвон колоколов,
Блеск церковных куполов,
Божья благодать струится,
Спасом на сей град ложится.
Легко слагаются стихи
Из-под писательской руки,
И букв весёлый хоровод
В реальность новую ведёт...»

Далеко-далеко, где шёлковая трава смеётся, когда её щекочет ветер, где ночь играет в прятки с днём, где дивные птицы, поющие на ветвях, не пугливы, а могут подойти так близко-близко, что есть шанс пересчитать количество перьев в их пышных хвостах, есть славная страна. И как бы ты ни старался отыскать её на карте, всё тщетно, никто не знает, откуда она здесь появилась и когда. Страна Безвестность раскинулась на трёх высоких холмах, и безвестные жители, чтобы элементарно попасть друг к другу в гости, садятся на самодельные катогоры и съезжают вниз, и так уж получается, что ты вновь оказываешься на вершине, и чтобы попасть домой, снова нужно съехать с горы.

Властвует Безвестностью Леокат Безвестный, - так уж принято, что всё в этой стране имеет в своем названии частичку «кат». Вот, например, на втором безвестном холме, что находится немного дальше первого, но не настолько далеко, что не видно третьего, а так, что первый не перекрывает обозрение жителям второго, живёт в своём катодоме Июкат. Всё есть у него, ни в чём не испытывает он нужды, только вот не нашёл он ту единственную, держа за руку которую, ты словно поднимаешься

в небо, как те чудесные птицы, – вдруг обретаешь невидимые крылья и летишь.

И решил Иокат отправиться на поиски своей судьбы. Долго его отговаривал король, убеждал, что только в Безвестности он может найти равную себе девушку, да и не найти на карте Безвестность, а, значит, если он уйдёт, для него навсегда будет потеряна дорога домой. Не послушал Иокат Леоката, взял свой катогор и отправился в путь. В последний раз его слух уловил это пение птиц, смех травы, не знал он, какие трудности ждут его впереди. Едва покинув своё королевство, столкнулся он с первой задачей: дорога стала ровной, и катогор здесь оказался ненужным. Ничего не умел Иокат, ведь катался и катался он дома изо дня в день от одного порога к другому, вот только этому и научился за всю свою безвестную жизнь.

Хотел было он вернуться, обернулся, а уж и след простыл Безвестного королевства. Прав был Леокат: не найти ему

обратного пути. Сел Иокат под деревом, да и задремал. Чудится ему, что колокольчик звенит. Глаза открывает, а это повозка едет, странная, правда, тоже на колёсах, как и его катогор, только тянут её звери какие-то и едет она не по горам да склонам, а по ровному месту и так удало едет, что, кажется, и не ровная дорога под ней вовсе, а склон отвесный. Остановилась повозка, крики в ней слышны да переговоры: дверка открылась и рука чья-то махнула, что, мол, зайти можно.

Залез Иокат в повозку и видит, что не такая уж она и маленькая, как казалась снаружи. Большой атласный шатёр стоит, у шатра люди ходят, переговариваются, а рука дальше зовёт, то появится, то исчезнет, – и без хозяина, главное. Подходит Иокат к шатру, а уж нет возле него никого, смотрит – дырочка в ткани, дай, думает, загляну, может внутрь все зашли. Смотрит он – а там человек под потолком барахтается, верёвочка тоненькая отвесно натянута, а ему нужно

не упасть, только вот наклон то и дело меняется: когда он добирается до низу, то вновь наверху оказывается, вот и спотыкается то и дело, бедняга. Смотрит Иокат, а рука-то над человеком ему машет и пальцем в сторону показывает. Огляделся он, – а куда палец указал, там проход, оказывается, был.

Очутился он внутри, и что же видит: людей тьмятьмущая, все по кругу сидят, вверх смотрят и над этим беднягой потешаются, а чуть поодаль на бархатном балкончике дама восседает, лица только не видно, руки лишь успел герой наш приметить, да перстень странный на

одной: не то перо, не то пух чей-то вместо перстня-то одет был... Вдруг голос загадочный говорит, что никто не в силах обуздать эти «Волшебные верёвочки», а кто всё же сумеет, тому награда будет достойная. Усмехнулся Иокат, думает: «Чего тут делать-то, как дома всё – сел, да поезжай!» – и вызвался пройти испытание. Люди сначала смеяться стали, когда он со своим катогором на веревку-то полез, а как увидели сноровку его, попритихли разом; лихо он справился с «Волшебными верёвочками», а в награду его жить в шатре оставили, да за представлениями следить. Год, другой проходит, много людей уж успели подивиться мастерству Иоката. Как ни крутили веревочки, никак не падал он вниз, легко парил под потолком на своём безвестном катогоре.

Так бы и было, коли не вызвался из толпы однажды незнакомец талантом помериться, и самое удивительное, что с катогором он обращаться умел. Ахнули люди от искусности катания неизвестного, никто не знал, что за удалец это выискался, лишь Иокат заметил вещь знакомую: не то перо, не то пух чей-то на руке вместо перстня. Не мог ошибиться Иокат, ведь ещё тогда знакомым ему то перо показалось, как будто из хвоста птиц чудесных безвестных вырвал кто и на палец себе нацепил. Выхватил он из-под незнакомца катогор, упал тот, и слетела с него маска... Разметались по плечам волосы длинные, – и потупила глаза девушка. Подал руку ей Иокат, и почувствовал он прилив сил неведомых, словно не руки, а крылья у него выросли, и не сердце в груди, а солнце жаркое палящими лучами своими хочет кожу прожечь и на свободу вырваться. Стал Иокат спрашивать девушку и о пере, и о маске, и том, где так кататься научилась.

Рассказала ему девушка, что отец её Катогрем там же в Безвестности жил и не лучше Иоката судьбу искать отправился, а старец один дал ему перо волшеб-

ное, сказал, что оно его назад приведёт. Долго Катогрем искал по свету суженую свою, а как отыскал, перо обронил где-то. Годы шли, у него дочь родилась, и вот уж перед смертью отыскал он перо своё, оказалось, оно на самом видном месте лежало, просто забыл он, видимо, о доме, – ведь с семьёй, где бы ты ни находился, всё домом милым будет. Подозвал он Католину к себе и говорит: «Дочь моя, коли я не смог домой вернуться, так ты побывай, да подивись краям родным, только не спеши возвращаться, искать тебя будут и счастье ты обретёшь сама того не ведая!» – и протянул ей перо.

Сняла Католина перстень странный, подхватил его ветер буйный и превратился он в чудесную птицу безвестную, подхватила та птица Католину и Иоката и унесла в Безвестность в своих могучих лапах.

Прав оказался Леокат: не смог Иокат отыскать девы себе подобной вне родины своей... Так и стали они жить дальше славно, да безвестно, на катогоре кататься, траву смеющуюся слушать, да на птиц чудесных любоваться!

*Юлия КОНОВАЛЕНКО,
3 курс, Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова.*

Рисунок Ариадны ЛЫННИК.

Как Гуглик Серёжу выручал

«Фу-у-у-у!!!!!!» - выдохнул облегчённо Гуглик, увернувшись от очередного страшного тролля с топором в руках. «Наконец-то! Пауза! - обрадовался он. - Можно передохнуть...»

Усевшись на одну из букв компьютерной заставки, Гуглик закрыл глаза и замечтался...

Он вспомнил, как впервые оказался в своём мире - мире новенького ноутбука. Есть же в каждом доме Домовый. А в лесу - Леший. Вот и в компьютерах живут свои «домовые». Только виртуальные. Они невидимы людям. И имена у них «компьютерные». У Гуглика, к примеру, было несколько друзей. Общительный Майлик, ответственный Вордик, веселая Аська, дружелюбный Скайпик. А страна, в которой они живут, называется Интернетия.

Гуглик давно уже не видел своих друзей. И очень по ним скучал. А всё из-за этого вредного Игрика!

Гуглик познакомился с Игриком случайно, в одной компьютерной игре. Игрик поначалу Гуглику очень понравился. Весёлый, любит поиграть. Игрик стал часто приходить в гости в ноутбук Гуглика. А потом оказалось, что Игрик никакой Гуглику и не друг вовсе. Гуглик не подозревал, что у Игрика есть своя коварная цель - завладеть вниманием мальчика Серёжи, хозяина ноутбука.

Серёжа был хорошим мальчиком. Гуглик любил вместе с ним путешествовать по Интернетии. Он находил для Серёжи полезные сайты, отгонял от ноутбука вредных Вирусиков.

Вместе они посетили много интересных мест. Они смотрели на выставки в разных музеях, любовались красивыми фотографиями мира. Общались с мальчиками и девочками из разных стран. Гуглик помогал Серёже находить интересную информацию, которая нужна была мальчику для учёбы. В общем, всё было хорошо. До появления Игрика...

Игрик стал показывать Серёже разные игры. Сначала одну, потом вторую... Постепенно Серёжа забыл обо всём, кроме игр. Он прибежал из школы, бросал в угол портфель, садился за компьютер - и всё время играл! В войнушки, стрелялки, бродилки...

Игрик мешал Гуглику общаться с друзьями. Он постоянно интересовывал Серёжу новыми играми, завлекал в их вредный и опасный мир.

Скоро уже и Аська, Майлик, Скайпик, Вордик не могли зайти в мир Гуглика, потому что путь им преграждал злобный Игрик.

Гуглику стало совсем не радостно и не весело. Все те часы, которые Серёжа проводил за компьютером, Гуглик дол-

жен был уворачиваться от пуль в стрелялках, убегать от врагов в войнушках, избегать ловушек в бродилках. К вечеру, когда Серёжа уходил спать, у Гуглика голова трещала от шума и напряжения. Да и за Серёжу он сильно переживал! Ведь мальчик плохо кушал, не ходил гулять на улицу. А раньше у Серёжи было столько интересных занятий! Зимой он играл в снежки, весной пускал кораблики по весёлым ручейкам, летом изучал разных жучков и насекомых, собирал гербарий из самых ярких цветков и самых красивых листьев. Но теперь Серёжа забыл о красоте и великолепии реального, настоящего мира. Его полностью захватил мир выдуманный, виртуальный.

Серёжа стал учиться на «тройки», не слушался маму с папой. Он похудел. Глаза у Серёжи стали слезиться и плохо видеть.

Серёжины родители целый день проводили на работе, а когда приходили домой, то никак не могли убедить мальчика перестать играть. Что они только ни делали! Попытались увлечь Серёжу рисованием, спортом, настольными играми... Всё впустую! Серёжа мечтал только о виртуальных сражениях.

Гуглик давно бы уже ушёл жить в другой ноутбук, к другому мальчику или девочке. Но всё дело в том, что он успел привязаться к Серёже. И теперь только и думал о том, как же помочь мальчику.

Да непросто это было! Гуглик ведь был один, а Игрик привел с собой в ноутбук Вирусиков: вредного Троянчика и хитрого Червячка.

Тогда Гуглик решил попросить о помощи своих верных товарищей: Майлика, Вордика, Скайпика и Аську. Уж вместе они смогут выгнать зловредного Игрика и никогда не пускать его обратно!

Гуглик послал друзьям призыв о помощи. План Гуглика по освобождению своего мира от Игрика и Вирусиков был прост.

Сначала Аська и Майлик прислали Серёже сотни посланий от его друзей. Потом Скайпик начал без конца трезвонить в Серёжин компьютер. А Вордик открыл на экране ноутбука множество книг.

Игра зависла! А вместе с ней замерли Игрик и Вирусики!

Серёжа сначала очень разозлился. Он ведь привык играть и забыл, что в виртуальном мире столько интересного. Но потом Серёжа начал читать послания друзей, отвечать на их звонки. Гуглик тем временем вновь стал показывать Серёже разные страны, города, диковинки. Великолепные картины и фотографии, забавные мультики.

А Игрик замер надолго. И со временем с удивлением обнаружил, что и вне Игры есть много интересного и полезного! Он с удовольствием стал вместе с Серёжей смотреть мультики, фотографии, слушать музыку...

Гуглик заметил интерес Игрика и предложил путешествовать по Интернету вместе.

Вирусики Троянчик и Червячок отказались. Слишком уж они были вредными! А вот Игрик, смущённо улыбнувшись, согласился... Так у Гуглика стало на одного друга больше!

И у Серёжи постепенно всё наладилось. Он снова стал хорошо учиться, слушаться родителей. Он снова полюбил настоящий, не виртуальный, окружающий мир. Стал собирать гербарий, любоваться цветами. Ловить стрекоз и рассматривать жучков. Играть в снежки, шлёпать по осенним лужам и пускать кораблики по весенним ручейкам.

Иногда Серёжа играл. Но редко. И понемногу. Ведь теперь за этим строго следили неразлучные верные друзья – Гуглик и Игрик!

*Данил БОГДАНОВ,
5 класс, школа № 31, г. Ишим.
Рисунок автора.*

Сказка о потерянном здоровье

*Сказка ложь, да в ней намёк,
Добрый молодец урок.*

Жили-были старик со старухой, и был у них сын Иванушка. С утра до ночи на печи лежал, пиво пил, табак курил, отцу с матерью по хозяйству не помогал. Однажды вышел Иван во двор и говорит отцу с матерью: «Надоело на печи лежать, пойду хорошую жизнь искать!» Мать только успела ему вслед сказать: «Здоровье своё береги, родителей не забывай, стариков уважай, малых не обижай».

Долго ли, коротко ли бродил Иван по свету – про то нам неизвестно. Забрёл он в края далёкие, неизведанные. Идёт, а навстречу ему Богатырь русский, сильный, высокий да красивый. Иван и спрашивает у него: «Скажи, Богатырь, а как же мне таким сделаться?» Богатырь ему и отвечает: «Вина не пить, табак не курить, спортом заниматься. Подарю я тебе, Иван, пёрышко. Куда оно полетит, туда и следуй». Взял в руки Иван пёрышко да от Богатыря прочь побежал. А тот ему вслед: «Иван, ты забыл мне спасибо сказать и земной поклон отдать».

– Каждому кланяться, голова отвалится. Пусть тебе старик в ножки кланяется.

– Что ж, пусть по твоему и будет. Старик мне в ноги будет кланяться, а согнётся твоя спина.

Идёт Иван за пёрышком, и вот встал перед ним большой камень, а на нём надпись: «Вслед за пёрышком пойдешь, свою долю найдёшь».

Забрёл Иван в края дремучие, попал в царство Вредных привычек.

Встретили его, привели к царю, а Иван ему и говорит:

– Здравствуй, царь табака и алкоголя! Посмотри на меня здорового, удивишься на меня пригожего. Ну, чем не хорош?!

– Ты, голубчик, через годик совсем другим станешь, – говорит ему царь.

– Э, нет! Я, если хочешь знать, всё могу. После баньки пива кружку, – и на печку отдыхать, и сигаркой затянуться, тебе ли этого не знать?!

Не понравилось царю, что так Иван хвастается и превратил его в больного и дряхлого старика. Как увидел Иван себя в зеркало, взревел нечеловеческим голосом: «Что ты со мной сделал? Как же я теперь такой людям покажусь?»

Покинул Иван царство Вредных привычек и побрёл по свету дальше. Стал он думать, как же ему снова молодым и здоровым сделаться. Вдруг перед ним появился Богатырь:

– Эх, Иван, Иван, стал ты больным старичком.

Упал Иван перед ним на колени:

– Прости меня, Богатырь!

- Вот видишь, Иван, по-твоему всё и вышло: старик мне в ноги кланяется, а сгибается твоя спина.

- Научил ты меня уму-разуму, а теперь поведай, посоветуй, как мне снова молодым да здоровым сделаться?

- Ах ты, горе. Глянь-поглянь, как ты жил. На печи лежал, пиво пил, табак курил, отцу с матерью по хозяйству не помогал. Лишь сам собой любовался. А теперь вот полюбуйся. Поймёшь иль нет, что здоровье дороже всего. И не будет, Иван красоты, коль здоровья нет. Тут тебе и ответ, тут тебе и совет. Да вот только не знаю, поймёшь ли?

- А тут и понимать нечего! Сейчас вот пойду и буду делать добрые дела и за

свою доброту здоровье и молодость верну!

Пошёл Иван по свету, из села в село, из города в город, стал людям помогать, малых выручать и рассказывать всем о вреде табака и алкоголя. Поверили ему люди, стали стадионы строить, зимой на лыжах и на коньках кататься, спортом заниматься, в общем, вести здоровый образ жизни - и забыли о вредных привычках. Услышал об этом Богатырь русский и вернул Ивану здоровье, молодость и красоту. Вернулся Иванушка домой к отцу с матерью.

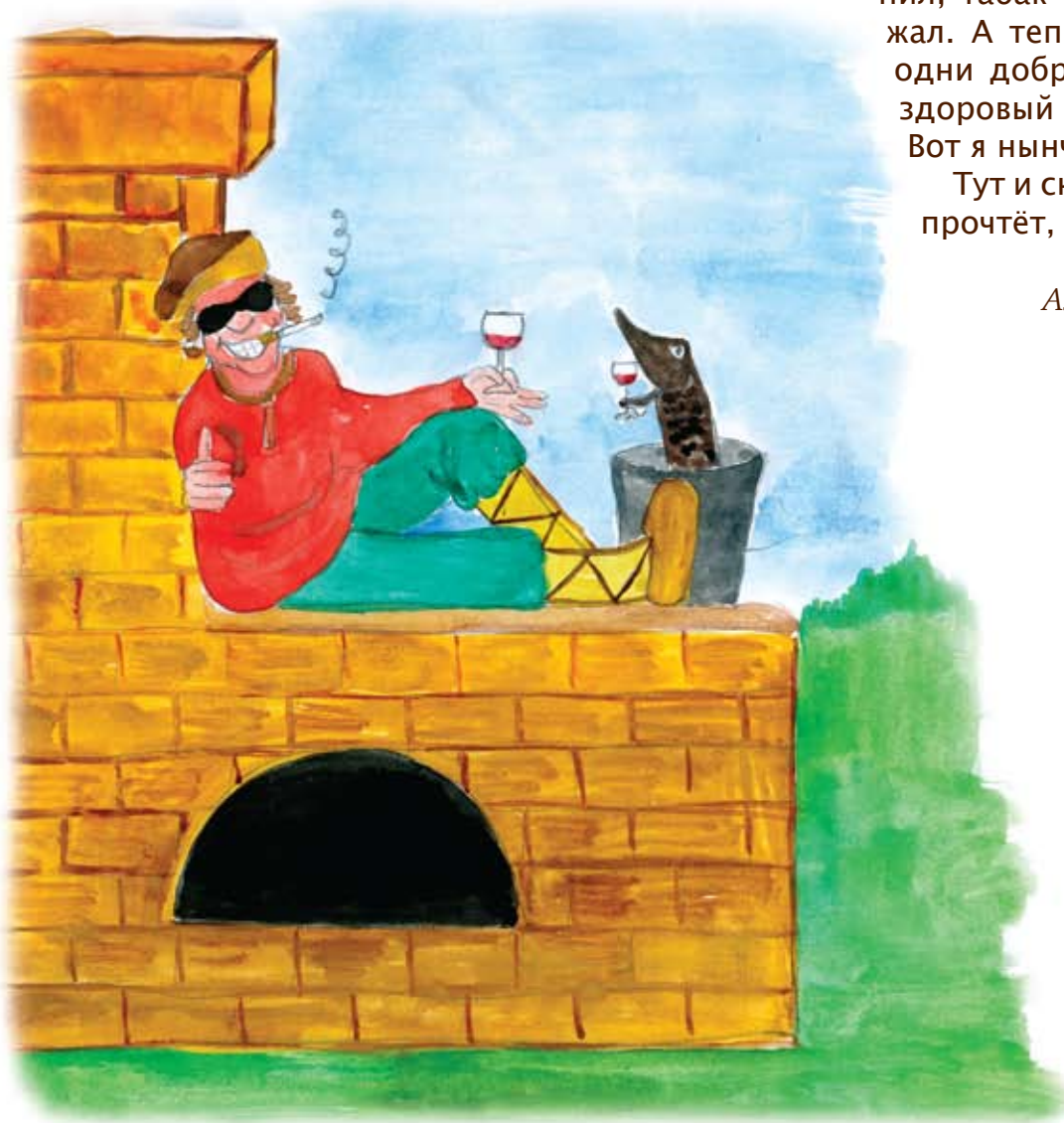
- Сынок, и какой же ты хороший стал!

- Я теперь совсем другим сделался. Раньше как я жил? Сам себе служил, пиво пил, табак курил, на печи лежал. А теперь я готов только одни добрые дела делать да здоровый образ жизни вести. Вот я нынче какой стал!

Тут и сказочке конец, а кто прочтёт, тот молодец!

*Александр СЕМЕНЮК,
9 класс, школа № 2,
г. Ишим.*

*Рисунок Любви
БЕСПРОЗВАННЫХ.*

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

БЫЛИНА

Как далече, далече во чистом поле не белы то снежки забелелися, не былинка в поле зашаталася, зашатался в поле старый казак, старый казак Илья Муромец, а забелелась у него головушка, а затуманился под ним его добрый конь. А и ездил стар по чисту полю, а он от младости ездил до старости, а он от старости да до гробовой доски.

Ездит-то стар по чисту полю и сам себе старый дивуется: «Ах ты, старость, ты старость, ты старая, а старая старость глубокая. Застала ты, старая, во чистом поле, во чистом поле застала чёрным вороном, а села ты на мою на буйную голову! А молодость, моя молодость молодецкая! Улетела ты, молодость, во чисто поле, а во чисто поле ясным соколом!»

И подъезжает он к трём дороженькам, к трём дороженькам, к трём широкоим. На дороженьке лежит бел-горюч камень, на камешке подпись подписана: «По правой ехать – богатому быть, по левой ехать – женатому быть. А прямо-то ехать – убитому быть».

А и тут-то старый раздумался, раздумался старый, расплакался: «А на что мне-ка старому женату быть? А на что мне-ка старому богату быть? Мне женитьба не ко молодости, а богатство мне не к радости. Я поеду в ту дорогу, где убитому быть, а убитому быть, так не веку и жаль: при смерти головушка шатается!»

Едет старик да по чисту полю; заехал ли старик во темны леса: что навстречу старому злые встречнички, да что сорок их четыре разбойничка. Хотят они старого убить, погубить, хотят его старого ограбити! Говорит Илья Муромец, Ивано-

вич: «А и гой есть вы, воры-разбойнички! Убить меня старого вам не за что, а и взять у старого нечего: шубёнка на мне во пятьсот рублей, кушачок, колпачок во тысячу, а чуден крест на груди в три тысячи, а косматому бурушки и цены нет!» Вот и тут ли разбойнички рассмехнулись: «Что сколько мы по белу свету ни хаживали, мы такого дурака не нахаживали! Чтобы сам старый дурак правду сказывал! О себе говорил, чем поживиться бы нам».

Вынимает старый свой тугий лук, натягивает тетивку шёлковую, накладывает он калёну стрелу. Он стреляет не по станишникам, стреляет он, старый, по сыру дубу. Угодила стрела в сыр кряковистый дуб, разбивает дуб во черенья ножевые. Станишники с коней попадали, а и пять они часов без ума лежат.

Перебил Илья тех разбойничков, назад-то старик к камню ворочается: старую

подпись замазывал, новую подпись под-
писывал: «Ложно была подпись подписа-
на: я съездил в дорожку, убит не бывал.
Поеду в дорожку, где женату быть!»

Выезжал как он на те на поля на чистые,
на чистые поля, на луга на зелёные. Стоит
как чудо-чудное, диво-дивное: стоят тут
палаты белокаменные. Сходил-де старик
со добра коня, да пошел-де стар во высок
терем: выходила прекрасная королевич-
на, брала старика за белы руки, вводила в
палаты белокаменные, ставила столы она
дубовые, наносила всё и яства сахарные,
поила, кормила стара досыта, выходил
стар из-за стола из-за дубова, да и сам
говорит таково слово: «Ты ли, душечка,
красная девушка, да мне на старость ста-
рику бы опочинуться». Да привела его во
ложни во тёплые. Да стоит стар у кроват-
ти, головой качает, головой качает, при-
говаривает: «Да я сколько по святой Руси
езживал, такова-де я чуда век не види-
вал! Да ведь эта кроватка подложная!» Да
схватил королевну за белы руки, бросал
на ту кроватку тёсовую. Отвернулась кро-
ватка тёсовая, да увалилась королевна во
глубок погреб.

Выходил то стар на широкий двор,
отворяет погреба глубокие, выпуска-
ет двенадцать да добрых молодцев, да
все сильных могучих богатырей. Едину
оставил саму-да во погребе во глубоко-
ем. Возговорит старик таково слово: «Ай
же вы, люди добрые! Расходитесь вы по
своим землям, по своим ордам, по
своим отцам, по своим матерям!»

Назад-то старик ворочается: приезжал
он ко камешку ко горячему, старую под-
пись замазывал, новую подпись подпи-
сывал: «Ложно была подпись подписана:
я съездил в дорожку – женат не бывал;
поеду в ту дорожку, где богату быть!».

Едет старик по чисту полю, заехал ли
стар во темны леса. Стоит тут погреб зо-
лотой казны: повыкатил казну да Илья
Муромец, нанял хитромудрых плотни-
ков, построил он церковь соборную Свя-
тителю Николе Можайскому во славном
во городе во Киеве. Прилетела тут за
Ильёй сила небесная, сняли его ангелы
с его бурушки, унесли во святыя пеще-
ры во глубокие, во глубокие пещеры
во Печёрские. Тут Илья уж и пре-
ставился, поныне там лежат его
мощи нетленные! Православ-
ный народ во всех концах
Руси-матушки воспомина-
ет дела Ильи Муромца
да к тому-то стиху и
славу поют!

Рисунок Ярославны АНДРЕЕВОЙ
(«Православный сибирячок»).

Пластилиновый мальчик

Сергей ИЛЬИЧЁВ

Когда немного потеплело в отношениях власти и Церкви, сельского батюшку впервые за долгие годы службы на приходе неожиданно для него самого пригласили в детский сад на праздничную ёлку. Он пришёл, ещё, правда, не до конца осознавая, зачем же его пригласили. Да и Рождественский пост идёт. Негоже особенно веселиться.

Вечер немного задерживался. Все ждали Деда Мороза, а у него, как потом узнали, подсел аккумулятор, и машина не хотела заводиться. Видя, что дети немного утомились, организаторы ёлки попросили священника до приезда Деда Мороза занять детишек и побеседовать с ними.

Слово за слово, беседа стала набирать обороты. Ребят интересовало буквально всё. Что означают их имена? Кто такие апостолы? Кто зажигает на небе звёзды? И многое другое.

– Батюшка, а кто такие мучители? – спросил один из самых шустрых.

– А откуда ты слышал это слово? – спросил его, в свою очередь, священник.

– Ну, как же, каждый раз, когда я прихожу домой, мама говорит: «Полюбуйтесь, опять наш мучитель пришёл!»

Так прошёл почти час. Дед Мороз и Снегурочка уже выпили по бокалу шампанского, которое нашли в одном из подарков и мирно посапывали в машине.

Детям было весело и интересно. Воспитатели ушли накрывать чайный стол. И старик остался с детьми один.

Тогда-то и прозвучал вопрос, после которого произошла вся эта удивительная история.

Один из малышей спросил:

– Батюшка, а как Господь создал человека?

– Как бы вам объяснить, чтобы было понятно? Есть ли у вас пластилин?

– Да, – хором выпалили они и быстро принесли две коробки нового, ещё не распечатанного, пластилина.

– А нас воспитательница не заругает? – на всякий случай переспросил он.

– Нет, мы попросили разрешения.

– Ну, тогда слушайте и смотрите.

Дети собрались вокруг священника.

– Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему. Он будет владычествовать над всей землёй».

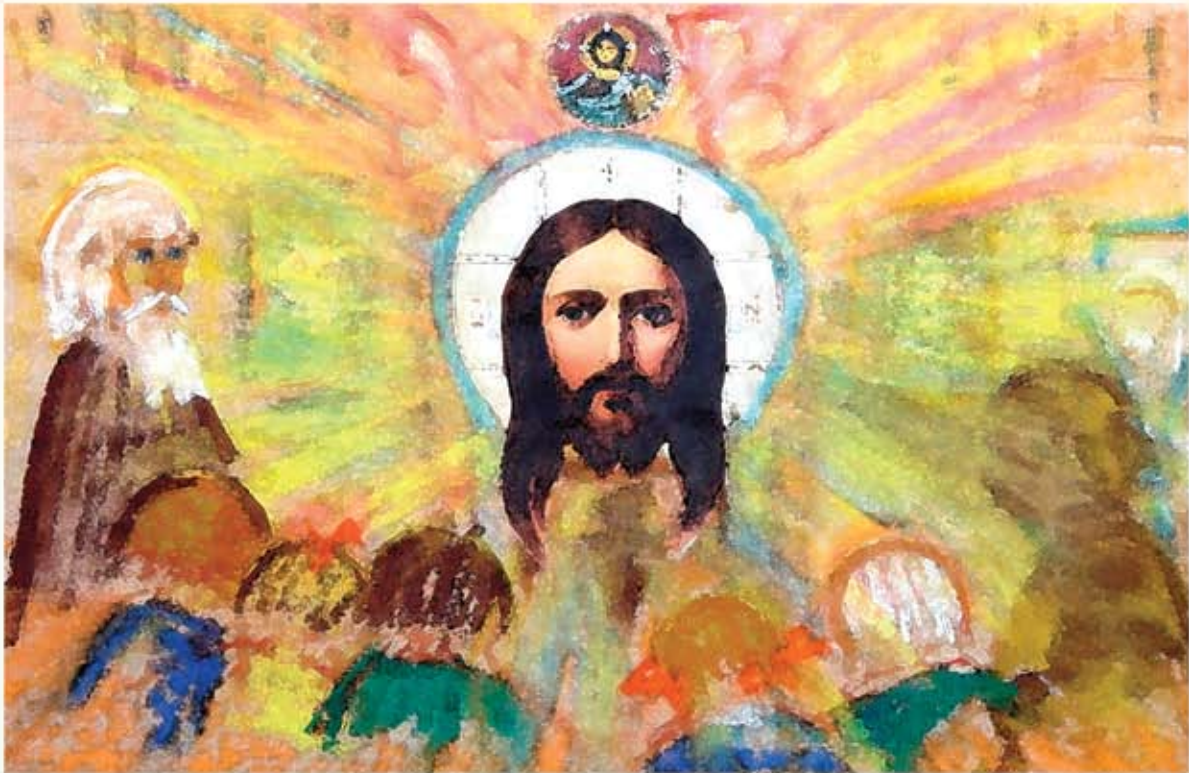
Старик говорил и одновременно разминал своими пальцами пластилин.

– И сотворил Бог тело человека из праха земного. Мы же вместо праха земного используем с вами этот пластилин. Всего вашего пластилина, чтобы сделать нашу фигурку в человеческий рост, у нас не хватит. Поэтому мы её сделаем маленькой.

Дети смотрели, затаив дыхание, как руки старика ловко управлялись с податливым материалом. И вот пластилиновая фигурка приняла законченную форму.

– И вдунул в него дыхание жизни, и стал человек живой душой, – сказал священник, поставив человечка на свою ладонь.

Дети все замерли и устремили взгляды на фигурку. Пауза затягивалась. На лицах читалось явное разочарование. И тогда один из них высказал то, что было на устах у всех:

– Ну, и что? Почему же он не оживает?

Священника прямо пот холодный пробил. Уж этого он никак не ожидал услышать.

А дети ждали ответа. Они хотели поверить, но для этого они хотели, чтобы это чудо произошло прямо сейчас, на их глазах.

И тогда священник мысленно обратился к Богу:

– Прости меня, Господи, дурака старого, что я как ребенок малый сам увлёкся, создавая этот образ. Я много лет служил Тебе верой и правдой. Помоги не уронить достоинства сана верного слуги Твоего. Прошу, помоги мне найти выход или вразуми, как ответить, чтобы они не разуверились в Тебе, Тебя не познав.

И услышал в ответ удивительной красоты голос:

– Не отчаивайся, отче. Со всяким случается. Поставь фигурку на стол и возложи над ней свои руки. И трижды перекрести со словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», а всё остальное предоставь Мне.

Ещё не до конца уверовав в услышанное, дрожащими руками старец трижды перекрестил фигурку, произнося заветные слова. И медленно развёл свои ладони.

– Живой, смотрите, он живой! – закричали дети. – Ну, дедушка, ты даёшь!

Они схватили ожившего пластилинового мальчика и побежали к ёлке.

Старик смотрел на детей и думал. Он часто и много в этой жизни объяснял другим, что стоит только захотеть и по вере вашей будет вам. И только сейчас сам, уже убелённый сединой, наконец-то уверовал, что у Бога действительно нет ничего невозможного.

– Господи, прости мне моё маловерие!

Семь дней от Нового Года до Рождества маленький пластилиновый челове-

чек гостил поочередно то у одного, то у другого из малышей. Ему делали и кроватку, и свой домик. Здесь, как и во всякой детской сказке, были и обязательные погони, и роковые интриги, и признания в любви, и чудеса героизма.

А главное – в другом. В каждом, кто касался пластилинового мальчика, мгновенно вспыхивала любовь к Спасителю и ко всем, кто был рядом. Дети и взрослые буквально на глазах преображались. Те, кто уже много лет не смотрел друг на друга, обливаясь слезами покаяния, теперь объяснялись в любви.

Старик священник почти забыл про мальчика. Но за несколько часов до Рождественского Богослужения тот неведомым образом оказался у него на столе.

– Не спи, старче, замёрзнешь! – зазвонел детский голос.

Старик медленно надел очки. И увидел мальчика.

– Пришёл с тобой попрощаться. Родичи на праздник вызывают. Моё время вышло. Детишки остаются с тобой. Должен заметить, кстати, что их родители ни бельмеса не понимают о Боге, выдумали себе всяких страшилок.

– В этом ты прав. Здесь есть часть и моего греха, – тяжело вздохнул старик.

– Ты уж особенно-то не убивайся. Праздник уже на дворе. Служи достойно.

Старик оделся. Дошёл до двери и оглянулся. На столе лежал кусочек пластилина. Священник вышел на улицу и слился с весёлой толпой людей, спешащих в храм.

Зазвучали праздничные песнопения. Распахнулись Царские врата. И первыми, кого увидел священник, выйдя на солею,

были дети из его детского сада. Они привели с собой родителей и друзей.

И вдруг один, а за ним другой, а потом все сразу радостно закричали: «Батюшка, батюшка, смотри, Он пришёл к нам. Сам Боженька пришёл к нам на Праздник!»

Они уже подошли к самой солее, внимательно и пытливо всматриваясь в глубину Алтаря.

Стояли и молча улыбались самыми счастливыми улыбками, какие только могут быть у детей на свете.

А как же взрослые? А родители, сколько ни вертели головами, так ничего и не увидели. И не поняли. И, как всегда, стали просто шикать на детей.

А дети видели!

Видели – потому, что Верили.

Слёзы умиления текли по морщинистым щекам старика священника. Он понял, что ради этого вот момента он посвятил всю свою жизнь служению Церкви и Богу. И что нет для него ничего дороже, чем эти дети. Потому что именно они сохраняют Веру и пронесут свою любовь ко Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу через всю свою жизнь.

А это значит, что и он прожил свою жизнь не зря.

Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе!

P.S. Поводом написать эту сказку послужил аналогичный крик ребенка, раздавшийся однажды в нашем храме во время Божественной Литургии.

А в другой раз другой ребёнок рассказывал своей бабушке по дороге из храма, как видел красивого белокурого мальчика в белой светящейся одежде. Он летал высоко. Под самым куполом.

Алтарь – самое священное место храма, где стоит святой престол. Находится за иконостасом – высокой перегородкой с изображениями (иконами) Иисуса Христа, Богородицы и святых.

Солея – возвышенность перед иконостасом.

Царские врата – двери посредине иконостаса, ведущие в алтарь. Открываются в определённые моменты церковной службы. Через них могут проходить только священнослужители.

Ишим. Богоявленский собор.

Построен в 1775-1814 гг. Здесь в 1815 г. был крещён Пётр Павлович Ершов.

*Ваша сердечная благодарность тем,
без кого не появился бы этот журнал:*

*С. П. Козубенко,
почётный член Международного фонда славянской
письменности и культуры,
попечитель VII Международной литературной
премии им. П. П. Ершова за произведения
для детей и юношества*

*О. С. Кульпина,
салон штор «Фелиция»*

*Л. Ю. Дядичко,
сеть магазинов «Зоомир»*

*В. С. Симагин,
аптека «Витос»*

*П. Н. Ершов, Л. П. Ершова,
ООО «Промстальсервис»*

«КОНЁК-ГОРБУНОК»

Ишимский детский познавательный журнал для семейного чтения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: Т.М.Миронова, Д.И.Султанов, Е.А.Сергеева,
Н.П.Кузовкова. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Н.Л.Проскуракова (главный
редактор), Г.А.Крамор (вёрстка, оформление, фотографии), Т.П.Савченкова.

На первой странице обложки: «Волшебный цветок», рисунок Маши Беловой
(9 лет), Детский центр «Мир музыки», г. Ишим (преп. Т.М.Кайгародова).

В оформлении журнала использованы также
орнаменты блаженного Геннадия Ишимского и рисунки Г.О.Шлихта, Р.К.Жуковского.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 627750, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Советская, 30,
т./ф. (34551) 2-31-41, e-mail: gkr@rambler.ru, **Культурный центр П.П.Ершова.**
Электронная версия на сайте www.ershov.ishimkultura.ru.

Отпечатан в типографии «ВиК», г. Тюмень, ул. Комсомольская, 58/1, тел. (3452) 388-688.
Тираж 999 экз. Подписан в печать 14.05.2012.

Гран-при
VIII Межрегионального
конкурса-фестиваля
«Православие и
средства массовой
информации»
(г. Тобольск).